

Вернуться домой.

Конечно, Лин Фань знал, о чем думает Сюй Цзы Лэ. Однако Ван Минг Ян хорошо его знал. Он уже так много сказал, как мог Ван Мин Ян не понять?

Но когда Ван Мин Ян посмотрел в глаза Лин Фану, стало ясно, что он все понял.

И это было хорошо, потому что это избавило бы Линь Фана от необходимости говорить все прямо.

Ночь!

Многие люди не могли заснуть.

Конечно, не стоит говорить о Ван Мин Яне и Сюй Цзы Ле. (Используйте свое воображение)

Цяо Сюэ лежала на кровати и думала о том, что произошло за день. Чэнь Хэ был большой шишкой. С самого начала съемок она заметила, что Чэнь Хэ смотрит на нее как-то странно. Однако она не ощутила его вероломства. Можно сказать, что она уклонилась от пули.

Цяо Сюэ не могла не думать об этом мастере Лине. Она не слишком хорошо его знала. Она видела его только на Weibo, а в тот вечер впервые встретила с ним лично. Она не могла не почувствовать легкое любопытство.

Особенно во время банкета, его доминирующий образ проникал в ее сердце. Он не был похож ни на что из того, что она видела раньше.

"Что же он за человек?" - с любопытством подумала Цяо Сюэ. Ее длинные волосы свисали на плечи, когда она откинулась на спинку кровати. Затем она достала телефон, чтобы посмотреть комментарии о Мастере Лине в Интернете.

Постепенно она погрузилась в Интернет. Потому что для нее многие из тех вещей, которые делал Мастер Лин, были немыслимы.

...

"Голова, я отомщу. Хвост, я не буду мстить". Чэнь Хэ не мог заснуть. Каждую ночь, когда он спал, он звал девушку, чтобы она сопровождала его, но сегодня он впервые вел себя хорошо. Он держал в руке монету, продолжая подбрасывать ее на ладони.

Он не мог вынести сегодняшнего унижения, но у него не было другого выбора, кроме как терпеть. Каждый раз, когда он закрывал глаза, в его сознании возникала ужасающая улыбка того парня.

"Черт, давай сделаем это". Он положил монету на большой палец и подбросил ее в воздух.

Монета продолжала вращаться в воздухе, а Чэнь Хэ не отрываясь следил за ней. Выражение его лица было серьезным. Он гадал, что выпадет: "голова" или "решка".

Наступила полная тишина, когда монета упала на матрас кровати.

Зрачки Чэнь Хэ сузились. В его глазах появилось выражение неверия.

"Как это может быть?"

Тихо лежащая на матрасе, сторона, обращенная вверх, была...

голова!

"Черт! Даже если это головы, я не буду мстить. Пора спать". Чэнь Хэ решил не думать слишком много. Рано утром следующего дня он отправится в аэропорт и быстро покинет это беспокойное место. Однако он все еще не сделал важную вещь.

Он достал свой телефон и позвонил директору Цзинь. Он сказал директору Цзиню, что о том, что произошло в тот день, не стоит распространяться.

Он не смел высказывать недовольство по отношению к мастеру Лину, но для таких людей, как директор Цзинь, он всегда будет грозным Чэнь Хэ.

...

Несколько дней спустя!

Облачная улица.

Подошел старейшина Лян. "Маленький босс, что ты делаешь? Когда я только что проходил мимо, я видел, что ты пользуешься телефоном. Теперь, когда я вернулся, ты все еще пользуешься телефоном".

"Тише!" Линь Фань приложил указательный палец к губам, показывая тишину. "Сегодня будут опубликованы результаты молодежного Кубка китайских искусств. Я обновляю веб-страницу. Они сказали, что результаты будут опубликованы в 14:00, но сейчас уже 14:05".

"Результаты будут опубликованы сегодня?" удивился старейшина Лян. Затем он увидел, что Маленький Босс все еще использует свой телефон, и поспешно сказал: "Почему ты все еще используешь свой телефон? Иди ко мне и используй мой компьютер".

После того инцидента, произошедшего некоторое время назад, у отдела безопасности интернета была одна просьба к Линь Фану - больше не пользоваться компьютером. Ему все еще разрешалось нормально пользоваться Интернетом. Однако он не вернул свой компьютер и не купил новый.

Линь Фань был верен своему слову. Он никогда не отступал от своих обещаний. Раз он сказал, что больше не будет использовать свои навыки работы с компьютером, значит, он точно не будет их использовать.

"Пойдемте.

" Линь Фань не колебался. Он сразу же последовал за старейшиной Ляном.

У Юй Лань и остальные тоже последовали за ним. Детский благотворительный институт Наньшаня был не только кровью и потом Линь Фана. Это были и их кровь и пот. Они очень заботились об этих детях.

Теперь, когда результаты будут опубликованы, естественно, они должны были увидеть их.

Магазин старейшины Ляна.

Интернет-страница обновлялась.

Постепенно пришли старейшина Чжан и сестра Хун. Они все собрались там, уставившись в компьютер.

Сестра Хун сказала: "Почему результаты еще не опубликованы? Сейчас уже 14:10".

Старейшина Чжан сказал: "Не будьте нетерпеливы. Это не вступительные экзамены в колледж. Может быть, их сайт задерживается".

Чжао Чжун Ян сказал: "Не может быть, чтобы диктор, объявляющий результаты, спал, верно? Уже прошло время".

"Вздыхните, наберитесь терпения. Уже вышло! Он вышел!" удивленно воскликнул старейшина Лян. Затем он сразу же посмотрел на первый приз.

Лин Фань посмотрел на экран.

Первый приз: Ван Хао Ян (Пекин)

"Эй, первый призер не из нашего Института благосостояния детей. Что происходит?" - удивленно сказал Мошенник Тянь.

Лин Фань почувствовал небольшое огорчение, но оно быстро рассеялось. Если они не получили первый приз, значит, так тому и быть. Возможно, тот ребенок из Пекина был действительно удивительным. Хотя Лиловый Толстяк был очень талантлив. Но он был не единственным талантливым ребенком в стране.

"Давайте посмотрим на второй приз". Лин Фань был в предвкушении.

Второй приз: Лиловый Толстяк (Шанхай), Ван Хун Хун (Шанхай), Чжан Мэн (Шанхай)...

Лин Фань улыбнулся: "Этот Лиловый Толстяк довольно хорош. Хотя он и не получил первый приз, второй приз тоже замечательный. Остальные тоже замечательные. Наш Наньшаньский институт благополучия детей действительно стал центром внимания".

Старейшина Лян сказал: "Не волнуйтесь. Давайте посмотрим и на третий приз. И даже есть награда за заслуги".

Они пролистали вниз.

"Ого, - потрясенно воскликнул старейшина Лян, - смотрите, все лауреаты третьей премии тоже из нашего Наньшаньского института социального обеспечения детей".

И посмотрите на награду "За заслуги". Количество награжденных слишком велико, не так ли?"

Лин Фань внимательно посмотрел и начал смеяться. "Я так и знал. Все дети нашего Наньшаньского института социального обеспечения детей получили призы. Они потрясающие".

"Разве не должно было быть только пятьдесят имен для премии за заслуги?" - озадаченно спросила сестра Хун.

Старейшина Чжан вмешался в разговор: "Это должно быть потому, что наши дети удивительны. Их работы выглядят слишком хорошо, и судьи, должно быть, решили, что будет обидно, если они не получат ни одного приза, поэтому они увеличили квоту. Разве вы так не

думаете?"

Линь Фань кивнул: "Ммм, верно. Эти судьи из Китайской Ассоциации Искусств действительно знают толк в своем деле. Но если все имена будут принадлежать нашим детям, то родители других детей, увидев это, будут в ярости. Они точно подумают, что здесь замешана какая-то сомнительная сделка".

У Юй Лань посмотрела на Линь Фана. "Брат Лин, на самом деле, я вижу, что ты немного расстроен тем, что Лиловый Толстяк не получил первый приз. Ты всегда думал, что Лиловый Толстяк получит первый приз, не так ли?"

Лин Фань не пытался скрыть правду.

"Ммм, я очень уверен в Лиловом Толстяке. У этого паренька еще нет достаточного опыта в искусстве, но он уже достиг мастерства свободной кисти, которое другим людям дается с большим трудом. В его возрасте не так много людей, которые могут это делать. Для него не должно было быть проблемой выиграть первый приз, и я не ожидал, что он его не выигрывает. Немного жаль", - сказал Линь Фань.

Мошенник Тянь не понимал всего этого. "Что это за свободная кисть, о которой ты говоришь? Я не понимаю."

Линь Фань улыбнулся: "Позволить сердцу чувствовать, а кисти свободно двигаться, не обращая особого внимания на линии. Это и есть свободная работа кистью. Китайское искусство делится на тонкую и свободную кисть. При работе тонкой кистью основное внимание уделяется красоте линий, и она очень тщательна. Но если сравнивать, то свободная кисть всегда выигрывает".

Они никогда не знали всего этого раньше, но, выслушав объяснения Маленького Босса, они все поняли. Это означало, что Лиловый Толстяк был действительно удивительным, и большинство людей не смогли бы его победить.

Лин Фань сказал: "Хорошо, давайте я посмотрю на работы Лилового Толстяка".

Старейшина Лян нажал на изображение, и на экране появилась картина.

Лин Фань нахмурился. "Это не имеет смысла. Техника свободной кисти в этой работе очень сильна. Это определенно не то, что может понять шестилетний ребенок. Если это принесло ему только второе место, то насколько великим должен быть обладатель первого места? Старейшина Лян, давайте посмотрим на работу, занявшую первое место".

Но когда показали первую премию, Линь Фань был поражен. Он тут же разразился ругательствами: "Блядь! Это была чертова сомнительная сделка. Это произведение искусства, по сравнению с произведением Лилового Толстяка, на несколько уровней ниже. И они смеют отдавать ему первое место? Это абсурд!"

"Что? Маленький Босс, о какой сомнительной сделке ты говоришь?"

"Эй, кажется, что-то не так. Я не понимаю китайского искусства, но работа Лили Фатти выглядит намного приятнее, чем эта. В ней больше эмоций".

У Юй Лань поняла, что Лин Фань некрасиво выражается, и тоже немного рассердилась. Она потянула Линь Фана за рукав. "Брат Линь, за этим стоит какая-то сомнительная сделка?"

Лин Фань кивнул: "Ммм".

Он не хотел больше ничего говорить. Если бы человек, победивший Лилового Толстяка, был лучше него, Лин Фаню нечего было бы сказать. Если бы Лиловый Толстяк действительно уступал ему в мастерстве, то проиграть было бы не страшно.

Но что это было за чертовщина?

Они не могли сказать Лин Фану, что он не понимает искусства. В китайском искусстве, если Лин Фань заявит, что он второй, никто не посмеет заявить, что он первый.

Он был настолько доминирующим.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071799>